

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 22 августа 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 22 de agosto de 1992 № 2194

Геннадий Криваго

ПОГРЕБАТЕЛИ РОССИИ

Лев Толстой называл когда-то „клоповояющим господином“ Чернышевского. Так и хочется сие обозначение приложить к некоему А. Гучкову, статья которого, под невнятным заглавием „Патриотизм и ксенофобия?“, опубликована в „Русской Мысли“ от 5 июня с. г.

Он с восхищением цитирует гнусную фразу Розы Люксембург (туда же нашел авторитет!): „Национализм — это значит „наши клопы лучшие в мире“.“

А за национализм, как мы убеждаемся из его сочинения, он считает любой патриотизм вообще, и специально — крайне ему неугодный русский патриотизм.

Похваляясь знанием истории, г-н Гучков сваливает в одну кучу столь разные вещи как антисемитизм и крестовые походы, и приписывает старой России „руссификаторскую политику со времен Ивана Грозного до большевизма включительно“. Почему-то, однако, за царское время ни один из народов, обитавших в нашей импе-

рии, не исчез и своего самобытного лица не потерял. И, право, из всех грехов, какие могут быть на совести Иоанна Васильевича, упрек в руссификаторстве является наименее заслуженным!

Гучков издевается над „российскими журналистами, теряющими всякую объективность при переходе от тематики Ольстера или Шри-Ланки к родным пенатам“. А то ему невдомек, что речь тут и идет о совершенно разных вещах! Где мы вели себя так, как англичане в Ирландии?! Даже по отношению к Польше, и даже в самые трагические моменты наших с нею конфликтов, подобное сравнение абсолютно невозможно.

Осыпая вовсе неумеренными комплиментами „Русскую Мысль“ и ее сотрудников, московский читатель парижской газеты ставит в пример правым журналистам таких ее „честных“ сотрудников как А. Стреляный, А. Некрич, Е. Габович, М. Геллер и даже... В. Страда! То есть целую гамму крайне левых, среднелевых и левень-

ких. И, отрицая наличие русофобии, столь уж, казалось бы, громкой и очевидной в наше время (на самом деле мол есть только *антисоветизм*, — который, конечно, вполне извинителен), он яростно шельмует „великодержавные привычки, свойственные, к сожалению, и многим современным российским демократам, любящим подчеркивать и преувеличивать особенности нашей страны, трактуемой как целый евразийский мир, которому, дескать, не указ европейские, азиатские или международные нормы и закономерности“.

Заканчивает свой опус этот антипатриот выражением уверенности, что урезанную до предела Россию остальной мир будет „любить и уважать“. Что-то не похоже сие обещание на те реальные правила поведения, какие испокон веков существуют в мировой политике.

Нам вот определенно сдается, что такую Россию, низведенную до размеров Московской области, ее соседи, и тем более великие державы ста-

нут презирать, и во всех сколькихнибудь важных случаях будут ей без стеснения навязывать свою волю, попирая ее интересы.

В передовице того же номера, „Нагорный Карабах: какой выход?“, Е. Боннэр, вдова Сахарова, откровенно вступает на путь национальной измены, требуя, чтобы дела областей как Осетия, Приднестровье, Карабах, и даже Северный Кавказ и Крым, были переданы под контроль иностранных государств и объявлены их протекторатами. Что, понятно, означало бы отрыв целиком данных частей от нашей империи, и переход их под власть чуждых и потенциально враждебных нам сил. Нас не очень удивляют такие строки из-под пера Е. Боннэр: к тому шло, по ее прежним высказываниям. Но все же подобные позорные и отвратительные пожелания звучат столь наглым цинизмом, что далеко превосходят и ее и ее сообщников выступления, известные нам до сей поры.

Поистине, Ultima Thule!

Геннадий Криваго

Игорь Дьяков (Москва)

ТРЕВОГИ «ВНЕШНЕГО ЧЕЛОВЕКА»

Что нас ожидает? По-видимому, ничего хорошего. По всем признакам, готовится большая война против России — психологически, технически, геополитически.

Умело создана атмосфера абсурда. В ней легко плодятся слепое раздражение, апатия и, наконец, ненависть ко всему спасительному. Атмосферу абсурда создавали разными способами, используемыми попеременно и одновременно. Нарочито пограны представления о справедливости, даже в узко-правовом отношении. Безответственностью стали кичиться. Лихорадка после очередного сенсационного заявления политиков стала нормой общественной жизни. Намеренно сочетается несочетаемое — и в мозгах ледостав.

Власть пестует «карманную оппозицию» из глупцов, больных и вчерашних «невинных мерзавцев», все проигравших, никчемных, малодушных. Управляет этой глобальной операцией некий бестрастный центр реальной власти, многими условно именуемый «КГБ». Конечно, этот центр вторичен по отношению к зарубежным, но именно он мобилизует «проверенные кадры» бессознательных, а чаще сознательных, провокаторов.

Дело в том, что рамки, в пределах которых Орден, гнетущий Россию, чувствует себя в безопасности, довольно широки для людей с узким мировоззрением, коих, к сожалению, подавляющее большинство. Поэтому и защита Ордена организована без труда в несколько эшелонов.

Патриотические залы содрогаются от аплодисментов, когда появляется «друг Сахарова» или бывший советник Горбачева, удостоенный всех возможных наград

за повести о погребенной водами России и о сибиряке-дезертире, или вчерашний ярый «демократ», сын еврея-генерала КГБ, «вдруг прозревший», или еле сдерживающий постоянную ярость, но христианствующий этнограф или очередной интеллигент метущийся, которого сегодня прибило сюда, завтра прибьет туда, которому что-то показалось, что-то сиюминутно вдохновило...

Все эти мавзолеи и декабристы, герцены и огаревы, бердяевы и прочее «арбатство, растворенное в крови» в изобилии наблюдается в среде «патриотов». Эта заскорузлая спутанность понятий облекает на фальшь любое, даже искреннее желание помочь России и русскому народу, — уж лучше никакой помощи, чем такая. Ситуация осложняется тем, что на протяжении десятилетий все сознательно содержалось в подполье, в «демократическом андерграунде» — от «чистоты ленинских идей» до интеллигентской кумирни. А «выпуск пара», пока он регулируем, производится грамотно: в пределах, безопасных для противорусских глобальных структур.

В расставленных сетях так просто, что многим кажется, будто они в открытом море. Отсюда слепое раздражение по разным поводам (а мы и будучи чем-то потрясены, не имеем права терять из вида поле боя — убитого брата изоронишь после захвата плацдарма!)

Отсюда апатия в толще народа, который, в отличие от интеллигента, по сути своей живет в вечности, а не во времени. Проблемы нашей жизни, если мы хотим принимать участие в их решении, должны решаться в глобальном, соразмерном грандиозности русской души, масштабе, иначе ей,

душе, «скучно». Это не призыв к «глобальному теоретизированию» — это призыв к тому, чтобы учитывались все уровни, даже нам, таким, сейчас, недоступные. Почему только в русском пивняке могут сцепиться, споря о судьбах Вселенной? Почему только у нас, более чем кто-либо пострадавших в последней войне, может обсуждаться (сочувственно) судьба Гитлера? Почему мы смеемся, когда другие бы не только плакали, а уже руки бы на себя наложили или перемерзли бы от непосильного?

Русский дух — это на сегодня самое величественное, самое совершенное, что выработано человеческими цивилизациями. По отношению к русским, в частности, можно судить о степени пещерности (а не только жалкой «интеллигентности»). Россия — загадка, бесящая всякую посредственность. Россия — венец и оправдание существования человечества.

Но если вернуться к частностям, то надо прямо заявить: враждебность или в лучшем случае непонимание всего подлинного спасительного для России есть и в среде «патриотической интеллигенции», не преодолевшей отчужденности от своего природно-гениального народа...

Технически гипотеза о подготовке войны подтверждается довольно просто: разоружение, расчленение, разжигание...

«Окраины» готовятся к мягкой оккупации «цивилизованными» Западом и Востоком. «Центр» постоянно взрывается изнутри, дискредитируется теми, кто в центре-то и олицетворяет (изображает) власть. Их уступчивость «окраинам», их злобная радость разрушителей поощряет всех и всяческих врагов России и русского народа.

Увещевать их бесполезно, как и уповать на «дружбу с Америкой», чья подпись стоит первой под приговором исторической России, Америкой, которая является самым отвратительным человеческим образованием во всей обозримой истории. Будем надеяться, что начавшееся наказание ей успешно завершится.

Циркули мирового правительства уже расчертили «эту страну» на зоны эксплуатации и «влияния», и только волевое и мощное усилие способно спасти нас от бесславного угасания в невиданном рабстве.

Последний русский подгон должен ясно понять: нас выкосят под корень, как только сочтут возможным. И ни одна собака в этом гнилом мире не пискнет о «правах человека».

«К нашему стыду и сраму, мы, для предотвращения потоков крови, вынуждены...» — говорил Столыпин. Вот именно вынуждены.

Но на фальшивые маяки «патриотизма» наш корабль ориентироваться не должен. Они зажигаются именно для того, чтобы мы расширились в очередной, и последний, раз. «Мы» — это те, кто сознает себя твердыми и последовательными подданными Российской Империи.

...Нельзя удалять раковую опухоль частично, из «жалости» к пациенту. Нельзя оставлять неразминированные поля в тылу. Нельзя позволять себе снисходительно относиться не только к Ульянову-Ленину, но и к «декабристам и герценам», и прочим предыдущим и последующим казнителям России, ко всем и всяческим врагам Православия, Самодержавия, Русской народности.

Игорь Дьяков

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

БЕСПОВОРОТНО ПРИНЯВШИЕ РЕВОЛЮЦИЮ

Сия паскудная формула цепко держится по сей час в Советской России, особенно в изданиях полуполунаучного типа. Например, от нее в глазах рябит во сборнике «Краеведы Москвы» (1991) и в книжке А. Сидорова «Друг книги — советский библиофил» (Москва, 1981).

Применяется она к самым разным людям, и часто, по всей вероятности, несправедливо; ибо речь порою о таких, которые были связаны с духовенством и с Церковью, которые любили и ценили прошлое и памятники старины; а они, если уж и приняли революцию, то весьма быстро в ней разочаровались (как разу-

рился в ней Блок, на момент его увлеченный).

Главное же, если это сочетание слов должно звучать, по мнению его употребляющих, комплиментарно, — расчет неудачен. Для эмиграции, да сейчас уже в основном и для народа в России, преданность революции никак не есть добродетель; она означала, если искренняя, крайнюю наивность (чтобы не сказать: глупость), а обычно прикрывала собою карьеризм и беспринципную недобросовестность. Другое дело, что все население СССР было на долгие годы принуждено лгать, льстить победителям и напирать на себя псевдорево-

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Соколова. «Я, ты, они». (Санкт-Петербург, 1992).

Сборник коротких рассказов (плюс две пьесы) Софьи Соколовой надо, по-видимому, отнести ко школе «другой прозы». Они, впрочем, скорее безобидны: без эпатажа и аморализма в стиле, скажем, Л. Петрушевской и Т. Толстой.

По манере они очень напоминают импрессионистические сочинения времен Серебряного Века и 20-х годов, расцветшие тогда не в одной русской литературе; только гораздо слабее многих из них.

Сюжеты, в основном сводятся к мечте женщины о настоящей, прочной любви и сожалению о том, что мужчины склонны менять подруг как перчатки. К чему присоединены — вполне, признаем, доброкачественные отзвуки политических событий и переживаний: старого чекиста бросает горячо любимая им дочь, не мирящаяся с совершенными им злодеяниями; научный работник постепенно теряет рассудок, не в силах забыть ужасы, перенесенные им в концлагере.

Та же тема появляется и в других рассказах: если есть Бог, как Он мог допустить имевшие место жестокости? Но протест против Бога, закономерен, к добру не ведет (а ведет лишь в пустоту, во мрак отчаяния).

Иногда персонажи ведут себя странно, или вовсе бессмысленно. Спортсмен отказывается от близости с любимой женщиной, желая сохранить лишь платоническую о ней мечту (что вызывает у той вполне понятное возмущение!). Начальник цеха на заводе, после того как отпраздновал 30-летний юбилей своей деятельности чувствует прилив разочарования в жизни, и топится.

В целом, наиболее симпатичны в книжке рассказы о детях и о животных, написанные просто и без претензий.

Что до пьес, — они ультра-символические и малодоступные пониманию.

Писательница, видно начинающая, не лишена таланта, однако, задаешь себе вопрос, правильный ли она путь выбрала, примкнув к левому модернистскому направлению в искусстве?

Отметим уасающие опечатки в области иностранных слов

(за которые автор, полагаем, не отвечает). Подсоветская нынешняя печать ими преизобильна; даже снисходительная «Русская Мысль» сие печальное обстоятельство констатирует.

Вот как тут изображена общеизвестная католическая молитва (Ave Maria, gratiae plena, Dominus tecum): Gracia plena dominus stekum (!).

А. Песков. «Баратынский» (Москва 1990).

Перед нами превосходная биография Е. Баратынского (будем уж придерживаться традиционного написания, вопреки автору). Ценность ее несколько уменьшается лишь тем, что она доведена примерно до половины жизни поэта, оканчиваясь на пороге его женитьбы, сразу после его освобождения от военной службы в Финляндии.

Мы здесь очень далеки от вульгарного социализма, весьма живучего, увы, в советском литературоведении. От него осталось, разве что, предубежденно отрицательное отношение к царям, Павлу I и Александру II (до Николая I повествование не доходит).

Ценность труда Пескова состоит, помимо прочего, в привлечении, — и частично воспроизведении, — массы документов, относящихся к жизни талантливого стихотворца, создателя «Эды» и «Гиероглифов», современника Пушкина, о котором тот всегда отзывался самым лестным образом, в использовании данных о нем, содержащихся в мемуарах его друзей и знакомых. Не забыта и литературная полемика, в коей он принимал активное участие.

Книга построена как художественное произведение, — «истинная повесть», — что делает ее доступнее и интереснее для читателей.

Впрочем, на наш взгляд, вставные новеллы принадлежат к числу наиболее в ней неудачного.

Баратынский, по преимуществу поэт мысли, в чем он сходен с Тютчевым, хотя и принадлежит к пушкинской плеяде, в целом меньше знаком читающей публике, чем многие другие, стоявшие в житейском отношении ближе к величайшему из их среды.

Тем более надо приветствовать впервые посвященный ему обстоятельный труд Пескова, и тем более желательнее, чтобы автор продолжил свои изыскания,

люционную маску, просто ради того, чтобы выжить.

Тех, кто, скрепя сердце, притворялся, мы легко готовы простить и не осуждать; тем более, что они иногда делали полезные вещи, не допуская, если находилась возможность, еще худших разрушений, еще более страшных актов вандализма, еще более свирепых проявлений террора. А те вот, которые «искренне приняли», «целиком примкнули», «с радостью поставили себя на службу» и, одним словом, установили дружные сношения с новым (теперь-то, слава Богу, уже старым) строем, тех, в большинстве уже ныне покойных, мы не можем помянуть добром. Их имена надо предать позору, или забыть навсегда.

Елизавета Веденева

и рассказал нам о второй половине жизненной истории избранного им героя, — кстати — гораздо более счастливой и благополучной, чем первая.

Владимир Рудинский

Языковые уродства

B O S N Y

В напечатанных в «Гранях» № 163 воспоминаниях Р. Хин-Гольдовской, она мимоходом сообщает, что «дочитала роман *Bosny* "L'autre femme"». Никакого Бони во французской литературе никогда не существовало. Речь идет о весьма известном писателе Жозефе Рони (*Rosny*). Здесь же автор мемуаров с похвалой упоминает об его «фантастическом романе *Vamerch*». И романа такого нет; есть «*Vamireh*», из жизни перубитных людей, давно переведенный на русский язык, под заглавием «*Вамирех*», и не мало доставивший удовольствия читателям, особенно юным, у нас на родине.

Разумеется, Хин-Гольдовская не при чем; но что сказать о редакции «Граней» и о корректуре при франкфуртском журнале? Хин-Гольдовская, культурная дама дореволюционных времен, часто выражается по-французски. Эмигрантскому «журналу литературы, искусства, науки и общественно политической мысли» сие не по плечу, и ее текст испещряется ошибками; *mond*, вместо *monde*, на странице 210, *sur*, вместо *sure* (2 раза подряд!) на странице 187, и прочее, и т. д.

Как справедливо отмечает в «Русской Мвсли» от 22 мая с. г. Н. Горбаневская, по поводу изданной в Москве книги П. Бартевева «О Пушкине»: «Постоянные неистребимые опечатки в иностранных текстах стали в советских условиях, увы, привычными...» Но «Грани»-то выпускаются ведь за рубежом; к ним бы можно предъявлять более высокие требования.

А уж что делает, в том же номере, с испанским, а заодно и с португальским языками, в том же номере журнала, на странице 109, В. Галкин, в своей бездарной и претенциозной повести «Вот моя деревня», — и говорить не хочется... Кошмар!

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСОП

В конце прошлой недели, США, Канада и Мексико образовали коммерческий блок Северной Америки. Если достигнутое соглашение будет ратифицировано этими странами, то будет создан самый большой региональный блок, с населением больше чем в 360 миллионов жителей. Таким образом, на территории Северной Америки создается крупная региональная экономическая конструкция, симметричная подобной же конструкции на противоположных берегах Атлантического океана. А на противоположных берегах Тихого океана продолжает развиваться и расти третий мировой экономический регион. Если США могут надеяться на средний годовой экономический рост в 2,5 процента, Западная Европа в 3 или 4 процента, то экономический рост в Азии достигает от 5 до 6 процентов. При таких ритмах, и учитывая указанную разницу в росте, к 2010 году треть всей мировой продукции будет производится в Азии, а к 2040 году даже половина. Центр тяжести мировой экономики неумолимо перемещается на Восток, несмотря на "европейскую одержимость Маастрихтом и на североамериканские фанфары по поводу создания своей свободной коммерческой зоны", как пишет международная печать.

Однако, формирование в Азии третьего **компартиного** коммерческого блока все же маловероятно, ввиду большой разношерстности азиатских стран. Если Китай сумеет преодолеть свою социалистическую систему, то будет неизбежно его соперничество с Японией. Во всяком случае, азиатский блок по-видимому будет менее закрытым и менее организованным, чем европейский и даже чем североамериканский. В азиатском блоке будет отчетливо чувствоваться японская гегемония, не меньше чем гегемония США в североамериканском блоке, но гораздо больше чем гегемония Германии в европейском.

Что сулит такое развитие нашей стране? Очевидно, что резкое падение производительности в нашей стране, при одновременном (хотя и различном) экономическом росте в этих трех региональных блоках, автоматически ускорит ее отставание от них. Тенденция отставания нашей страны и потери ею геополитического веса в мире, ясно обозначившаяся уже к концу семидесятых годов, резко усилится. Стагнация (застой) автоматически привела к коллапсу, каковой теперь уже частично перешел в разруху. "Наша Страна" была по-видимому единственным органом печати в мире, в котором были сделаны прогнозы экономического застоя и коллапса в нашей стране уже в начале 80-ых годов. Это, конечно, не значит, что на Западе этого не знали. Больше того, как было показано в передовице Б. Глебова "Урал — граница между Западом и Китаем?" (№ 2069, от 31.3.1990), некоторые ведущие круги Запада сознательно стремились увеличить разницу между экономическим ростом в нашей стране и в Западной Европе. (Бжезинский об этом писал уже в 1965 году). Однако, Бжезинский тогда предполагал, что Китай будет занимать нашу страну с Востока. Сегодня же очевидно, что на Востоке будет преобладать Япония, а также, что Тихий океан будет новым "Средиземным морем" 21-го века. Россия, к счастью, тоже является страной Тихого океана.

П. Н.

Трибуна Читателя

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ СОЛОНЕВИЧ

Относительно пропаганды идеи Солоневича и утверждения памяти о нем в России, надо там периздать и распространять в первую очередь роман «Две силы», потом «Хозяева» и «Роман во дворце труда». Эти вещи имели бы большой успех, разошлись бы повсюду и привлекли к Солоневичу внимание и интерес.

Сам Иван Лукьянович констатировал, что вся эмиграция читала «Степку», и за этим занятием забывала о своих проблемах!

Впрочем, выпустить сборник его статей (в «Нашей Стране» и прежде, в «Родине» и «Голосе России») имел бы вполне смысл; они не устарели и, во всяком случае, имеют значительный исторический интерес.

В. Штреллер (Греция)

ДАВНИЙ ПРИГОВОР

Молодое поколение не знает того, что Православная Держава Российской Империи цивилизованным Западом издавна была приговорена к уничтожению.

Задолго до войны 1941-45 годов, где-то в 1920-е годы или в начале 30-х в эмиграции пользовался известностью как писатель мемуарист князь Сергей Волконский. Тома его «Воспоминаний» еще и сегодня можно встретить среди старых зачитанных и перечитанных библиотек. Князь С. Волконский принадлежал к высоким аристократическим кругам Императорской России и по доброй совести служил своему царю и своей родине. Между другими поручениями ему выпало на долю совершить поездку по Соединенным Штатам Северной Америки и там выступать с лекциями о России.

В труде князя С. Волконского, озаглавленном «Мои воспоминания», в главе «Сферы», на странице 149-ой читаем:

«... и вспоминалось мне иногда, как в Америке, после одной из моих лекций, один из слушателей заговорил со мной. Жалею, не помню, кто это был. Огромный человек с внешностью вроде Петра Великого. В разговоре, между прочим, спросил меня, долго ли я останусь в Америке. Говорю, что должен поспевать на коронацию. (Имелась в виду коронация 1896 года).

— Well, this things won't last long (Ну, эти вещи не будут долговечны).

— What do you mean? (Как так?).

— Aren't you a free mason? (Вы не франкмасон?).

— No, I'm not. (Нет).

— Well... Then... (Да, ну... в таком случае...).

Никогда не испытывал так ясно, что я прикоснулся к чему-то неизвестному, жуткому, огромному...»

Советская история скрывает от русского народа, что весь культурный мир был настроен против России. Не напрасно случилось, что Государь Александр III однажды провозгласил тост за

единственного союзника России, — короля Черногории.

Из людей, прошедших современную школу, едва ли кто-либо знает о том, что на поражение русской эскадры под Цусимой всемирное общественное мнение, руководимое своими газетами, ответило громким аккордом безграничного злорадства.

Приговор был вынесен давно, но Россия была велика и сильна. Двести с лишним лет антихристианская агентура Запада подтачивала нашу родину. Наконец свалили.

Сейчас давний приговор приводится в исполнение.

П. Немаслов (Аргентина)

ЖАЖДУТ ПОЖИВИТЬСЯ

Словно алчные родственники над постелью умирающего, так над больной Россией-матушкой собрались те, кто жаждет поживиться ее богатым наследством. С подачи правительства, раскромсавшего страну на независимые куски, началась торговля Российскими богатствами, землей. Уже сейчас проявляются неизлечимыми язвы результаты правительственных реформ и постановлений. Конец может быть плачевным — перекачка за рубеж сырья, перебазирование вредных производств, захоронение промышленных и бытовых отходов.

Пока мы говорим и пишем о страданиях нашей родины, пока спорим о направлениях и партиях, пока ахаем и вздыхаем, мы теряем время, которое в нынешней ситуации для страны поистине драгоценное, потому что это земля, природные богатства, культурные ценности, потому что это обнищание (80 % россиян — за чертой бедности), голод, нарастающее унижение отчизны.

Больного лечат не словами и слезами, не бесполезными прищипками (как, например, благотворительная помощь, которая лежит теперь на прилавках магазинов в тридорога), но серьезным делом.

Необходимо объединение всех патриотических сил России и Зарубежья в единую сильную дисциплинированную организацию, оснащенную средствами связи и имеющую банковские счета.

Раздробленность на руку врагам нашим, как и раскол православной Церкви. Именно сейчас, как никогда, необходимо убрать все преграды противоречий, пойти на уступки, но объединиться во имя православия и России.

Я преклоняюсь перед теми людьми, которые в невероятно тяжелых условиях гонения на Церковь нашли в себе силы выжить, сохранить и отстоять Православие на земле русской.

Сегодня Церковь вновь подвергается нападкам и оскорблению и только объединение даст ей встать, как в былые времена, на защиту нашего многострадального отечества.

Валентина Катина (Люксембург)

Письма из России

ПОДОЛЬСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Мы с большим вниманием следим за выпусками вашей прекрасной монархической газеты «Наша Страна». У нас в городе я даже одною несколько номеров в один из читальных залов при библиотеке.

Наше Подольское отделение Российского Имперского Союза-Ордена действует с начала 1990 года. При распространении монархической литературы большим спросом пользуется «Наша Страна». Периодически распространяем и расклеиваем воззвания и листовки в городе Подольске, о чем пишут как демократические так и большевицкие издания.

Наш адрес: 142100 г. Подольск, ул. Свердлова, д. 1, кв. 86. В. Д. Кружков. Тел 3-33-40.

Мы твердо верим в победу православной монархии на нашей многострадальной земле. «За Веру, Царя и Отечество» — вот наше знамя борьбы с врагами рода человеческого.

Мы выпускаем журнал «За Царя и Родину», в который включаем и материалы из «Нашей Страны», в частности статьи В. Зарубина и Г. Куманского.

В. Д. Кружков (Подольск)

«С ДВОЙНЫМ КЛЕЙМОМ»

«У нас нет пленных — есть лишь предатели и изменники родины». Эта фраза, сказанная когда-то Сталиным и перечеркнутая столько российских судеб, проходит напомним в течение всего чтения книги Ивана Трифоновича Твардовского «У нас нет пленных», опубликованной в октябрьском номере журнала «Новый Мир», и на которую хотелось бы обратить особое внимание. Она написана недавно по следам воспоминаний братом главного редактора этого же журнала Александра Твардовского.

На моей памяти впервые редактора правда о положении солдат Красной Армии, попавших в плен во Вторую Мировую на финском фронте. Автор этой автобиографической повести сам побывал в том плену, работал на лесоповале на севере Финляндии, и потому не могут быть неправдой его строки о том теплом человеческом отношении, которое к ним проявляли местные жители. И все же узнав из газет о нейтралитете Швеции, принявшей тогда всех беженцев из воюющих стран, автор принимает решение бежать туда, на свободу. И ему это удается, хотя и с немалыми трудностями. Свобода обретена, но ненадолго, лишь на два с половиной года.

Любопытно, что в первые дни пленения в камере финской тюрьмы, где сидело еще пять таких же пленных из Советской России, находились две книги, принесенные финнами. «...Мне ответили, что книги принес старшина, а где он их взял, этого не знал никто. Ну, естественно, стесняться не было причин, за-

няться же хотя бы чем-то, отвлекаться, заглушить навязчивые мысли просто необходимо, и я попросил позволения взглянуть на титул. Это была книга И. Л. Солоневича «Россия в концлагере», изданная в Париже в 1935 или в 1936 году. Вторая книга имела заголовок «От Двуглавого Орла к красному знамени», генерала Краснова.

Об этих книгах я тогда узнал впервые, был, конечно, немало заинтригован заголовками, но прочитать их удалось значительно позднее, когда судьба занесла меня в Швецию...»

Причиной же к возвращению в СССР, как пишет автор, послужило «Обращение правительства СССР ко всем советским гражданам (поданным), находящимся за границей по причине пленения или по каким иным причинам не возвратившимся на родину после Великой Отечественной войны», опубликованное в западной прессе по-русски. Он пишет: «Мне казалось, что нужно иметь каменное сердце, чтобы не знать, не прочувствовать всю глубину трагедии тех, кто волей рока оказался в той «дальней дали зарубежной», не найдя в себе сил к решительному шагу на встречу со своей отчей землей. Да, такой шаг давался в те годы не всем. И многие, как стало известно позднее, предпочли сгнить где угодно, хоть на краю света — уезжали в Америку, в Аргентину, в Африку, даже в Австралию, если была такая возможность, лишь бы не на каторгу НКВД».

Удивительно, что по возвращении автор был осужден Особым совещанием лишь к десяти годам лагерей, хотя и по 58-й статье. Не менее удивительно, что к нему были применены зачеты (ранее я слышал, что политических досрочно не освобождали), и уже 27 мая 1952 года он был освобожден из Чукотлага, пробыв в заключении пять с половиной лет.

А. Кравцов (Омск)

ИНОЙ СТИЛЬ

В еженедельнике «Русский Вестник» прочитал выдержку из публикации в вашей газете. По столь малому отрывку трудно сделать какие-либо выводы.

И все же, мне кажется, что стиль вашей газеты, ее направление — совершенно противоположны, скажем «Новому Русскому Слову» или нашим «Московским Новостям».

К сожалению настоящих русских изданий у нас в стране слишком мало. С аналогами Русского Зарубежья я и вовсе не знаком. А хотелось бы...

Владимир Саркисов (Пушкино)

О ПЕЧАТКИ

В рецензии на книгу стихов Валентина Суховского («Н.С.» № 2185), когда автор цитирует поэта, вместо: Но время для раздумья... поставлено: Не время для раздумья... В рецензии же на книгу А. Рыбакова («Н.С.» № 2186) говорилось, что (согласно его концепции) для рядового человека было опасно всякое соприкосновение со Сталиным. А напечатано: сопротивление Сталину... В № 2190 подпись под письмом из России озаглавленном «Монархизм растет» следует читать «Р. Днепровский».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ИРКУТСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из С.-Петербурга:

Как сообщила газета «Монархист», вице-председатель Иркутского Монархического Центра Л. Нечипуренко выступил на митинге иркутских коммунистов с призывом к возрождению в России православного царства.

Л. Нечипуренко был освистан большевиками, но его речь возымела действие: часть присутствующих покинула митинг.

ЦЕННЫЕ КНИГИ

Нам пишут из Москвы:

Издательство «Русское Слово» сообщило, что намерено переиздать книгу Ивана Солоневича «Диктатура слоя» и сборник избранных статей из журнала русских эмигрантов-монархистов «Двуглавый орел» (Берлин-Париж, 1921-1935 гг.). В серии «Библиотека русского народа» также выйдет книга Всеволода Иванова «От Петра Первого до наших дней. Русская интеллигенция и масонство», изданная около 60-ти лет назад в Харбине.

Адрес издательства: 125015, Москва, Новодмитровская, д. 5а, Изд. «Русское Слово».

ДЕМОКРАТЫ И ОРЕЛ

Нам пишут из С.-Петербурга:

Газета «Невский Курьер», официально поддерживающая движение «Демократическая Россия» установила на своей шапке полный дореволюционный государственный герб — двуглавый орел в неискаженном виде. Как написала газета «Монархист», видать демократы чувствуют куда ветер дует.

«ГЛАВНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ»

Нам пишут из с. Петербурга:

Выходящая здесь историко-культурная газета «Родные просторы» воспроизвела первую часть труда И. Л. Солоневича «Народная монархия», назвав автора «величайшим русским философом XX века».

Газета также подчеркнула, что «каждый русский человек должен знать своего главного мыслителя XX века И. Л. Солоневича».

ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Нам пишут из Москвы:

Проживающий в Сан Франциско, США, Владимир Беляев-Марков опубликовал в «Русском Рубеже» пространную статью, в которой доказывает, что царское

правительство и на сей день может считаться образцовым.

В частности, публицист написал: «основными элементами оценки монархического опыта России представляются следующие: при любом (удачном или неудачном) исходе правительственных мероприятий, русские цари, несомненно, стремились к благу своих граждан (такому, каким они его понимали, причем есть основания утверждать, что они его понимали иногда яснее самих граждан — «еретическое», но вполне обоснованное заключение). Во всех случаях «техническая» подготовка царей (даже «неподготовленного» Николая I) далеко превышает квалификации наших современных политиков и правителей. Высшие степени компетентности и трудолюбия были основными критериями ка-

чества для правительства России».

В. Беляев затем подчеркивает, что «русские цари смотрели на свой авторитет как на очень высокую и даже обременительную ответственность за страну и за народ; это сознание теперь почти исчезло в современной политической культуре. Царская власть, будучи надпартийной и надсословной, была демократизирующим фактором, сознательно воздвигавшим верных, трудолюбивых и способных на высшие должности в управлении страной — от разносчика пирожков Меншикова, ставшего князем, до сына священника графа Сперанского и до сына крестьянина министра Кривошеина. По словам автора, «сознавая, что «ремесло царя», верховная власть поощряют изоляцию от народа и что

дворцовый комфорт соблазняет своей роскошью, а придворные — лицемерием, царские семьи сознательно жили скромной и сдержанной жизнью, старались воспитывать детей с самого раннего возраста в контакте с народом. Так, кормилицей русского наследника нарочно приглашалась крестьянка, с семьей которой у русского царя сохранялись близкие отношения на всю жизнь. Насколько скромно жила царская семья, свидетельствует следующий факт: следователь Соколов нашел в Ипатьевском доме брюки Государя с пометкой дворцовой прачечной о том, что они «ремонтировались» в 1916 году.

В заключение В. Н. Беляев-Марков отметил, что «о том, как понимали русские цари свою обязанность, свидетельствует следующий обычай: после коронации царь и царица выходили к народу и кланялись в пояс на все стороны. Что-то незаметен подобный жест среди современных «избранников народа», предпочитающих проскальзывать на бешеной скорости в лимузинах мимо «любимых масс».

ИМП. АЛЕКСАНДР II

Нам пишут из С.-Петербурга:

Здесь состоялась премьера документального фильма «Александр II». Авторы фильма сказали журналу «Телевидение и радио», что когда родился его замысел, «мы жили еще в другой стране, при другом строе, и сама тема несла на себе отпечаток если не запрета, то некоего узаконенного свыше взгляда: царь-душитель революционной свободы — казнен пламенными героями-народовольцами. И все. Мы, образно говоря, решили очистить от скверны личности этого императора, освободителя крестьян, реформатора, показать каким злодейским актом явилось его убийство. Чем больше мы знакомимся с документальным материалом, тем явственнее вырисовывался истинный облик Александра».

Автор сценария и режиссер фильма К. Артюхов, оператор — П. Засядко, звукооператор — Э. Волк, композитор Г. Шумилов, редактор — Е. Шмакова.

«ГРАД КИТЕЖ»

Нам пишут из Москвы:

Журнал «Град Китеж» напечатал очерк Д. Ковалевского «Во имя родины — Русский Корпус в Югославии». Очерк взят из книги «Русский Корпус на Балканах во время Второй Мировой войны 1941-1945 гг. Исторический сборник воспоминаний соратников, под редакцией Д. П. Вертепова». Книга эта была издана «Наши Вестями» в Нью Йорке в 1963 году.

Редакторами «Града Китежа» являются А. Хитров, С. Фомин и В. Алиев. Его адрес: 129110 Москва, И-110, а/я № 26.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЭТО — ОЧЕНЬ ХОРОШО

По поводу письма И. Гамариса в «Нашей Стране» № 2181, мне хочется процитировать Маяковского (поклонником которого я, вообще-то, никак не являюсь):

Мальчик — храбрый: хорошо!
В жизни пригодится...

Пожелаем нашему юному единомышленнику навсегда сохранить те правильные взгляды, к которым он так рано пришел!

Владимир Рудинский

КУБАНСКИЙ ПОХОД ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Соотечественники!

После многих трудов, преодолев множество препятствий, Национально-Патриотический Фронт «Память» (С.-Петербург) начал издание газеты «Историческая память».

Положение России сегодня трагично и сравнимо только с тем, что было в 1917 году.

Коммунистические сатрапы нового поколения, неспособные принимать решения, неспособные нести бремя власти, перешли на прямое содержание к внешнему врагу, продали ему Россию и с разрешения покупателя разделили ее на «суверенные» сатрапии. В сатрапиях этих, на русской земле, русские бесправны, русские вымирают. Рушится стержень Державы Российской.

В первые недели осени была надежда, что поднятое силами распада движение даст выход не только антикоммунизму народа, но и его державному инстинкту. Отчасти так и произошло, но заслоном на пути Русского Возрождения — православного, монархического, народного — встала коммунистическая «оппозиция» режиму. Пользуясь темнотой оболваненного за 75 лет коммунистического господства народа, опираясь на громадные средства и организованно — и беспрепятственно — переведенный на полуподпольное положение аппарат, коммунисты пытаются переключить силы народного сопротивления национальному предательству на защиту мерзостных атрибутов и идеологии своего владычества.

Россия вновь навязывается фальшивая дилемма: Враг России, изменник и шарлатан Керенский («демократы») — или враг России, изменник и шарлатан Ленин (коммунисты). И теми, и другими помыкает одна рука. Цель — та же, что раньше: истощить силы России в новой смуте и погубить ее.

Есть и запасные варианты: уже несколько месяцев, как усердно создаются организации, под покровом патриотической фразеологии протаскивающие в народ идею расчленения страны, догмат чистоты крови, гнусно-кощунственную мысль о пагубности для России православия, имеющего быть замененным почитанием демонов («Русское Освободительное Движение», «Русская партия», «Славянский собор», «Венеды» и прочее).

Островки Белого Дела в России живут и борются в море лжи и смуты. Мы действуем — несмотря ни на что, нас больше с каждым днем — несмотря ни на что. У нас есть одно главное отличие от всех других политических сил, действующих в сегодняшней России: нам — никто не помогает, мы — изолированы от единомышленников за рубежом, мы — нищие. Но, господа, когда настанет час истины, это мы будем спасать если не Россию, то честь ее, как спасло ее честь Белое воинство 70 лет назад. Нам — не стыдно просить о помощи, и мы просим о ней соотечественников.

Помните господа: кубанский поход продолжается!

Р. А. Гимадеев
Н. А. Ширяев

Издатели и редакция газеты «Историческая память»
Наш адрес: 198152, Санкт-Петербург, а/я 184